

Город S

В элитном районе города S, под сводами роскошной виллы, выстроились в две безупречные шеренги слуги во главе с безукоризненным дворецким. Черные костюмы телохранителей, застывших неподалеку в ожидании приказов, добавляли атмосфере суровой собранности.

— Всё готово, господин, — склонив голову, негромко доложил дворецкий.

— М-м, — едва заметно кивнул мужчина.

Вышколенная прислуга не выказала ни малейшего удивления при виде переносного контейнера для питомцев, который хозяин не выпускал из рук ни на секунду. Лица людей оставались бесстрастными масками — беспрекословное подчинение воле господина было их главным и нерушимым законом.

Мужчина окинул холодным взглядом застывших по стойке смирно телохранителей в темных очках.

— Слушаем, господин! — хором рявкнули громилы в черных костюмах. Их зычные голоса эхом отразились от стен, а от самих фигур повеяло осязаемой угрозой.

Чеканя шаг, они рассредоточились по позициям. В ту же секунду уровень безопасности в поместье взлетел до максимального.

Маленькая морская свинка — с желтым тельцем и белоснежной мордочкой — с любопытством высунула нос из переноски, наблюдая за тем, с каким почтительным трепетом эти странные двуногие относятся к его новому хозяину.

«Интересно, этот двуногий — какой-то важный вожак в их человеческой стае? Вроде самого сильного самца у нас, морских свинок? Даже его нора выглядит куда огромнее и роскошнее, чем весь дом госпожи Ян».

«Раз уж новый хозяин такой влиятельный, то и мне под его крылышком будет сытно и безопасно», — рассудил малыш.

Маленький пушистый комок решил твердо: если его личный вольер окажется столь же царским, он так и быть простит этому наглецу дерзкое замечание о своем лишнем весе.

Миновав череду исполинских залов со скользкими, холодными ступенями, которые свинка сочла бы непреодолимыми перевалами, мужчина наконец остановился перед высокими дверями. Малыш осторожно высунул мордочку и замер от изумления. Перед ним раскинулась спальня таких колоссальных размеров, какие ни одному грызуну и в самых смелых снах не снились.

Посреди комнаты высилась невероятная конструкция — деревянная вилла для питомца, в которой без труда поместились бы пять-шесть взрослых людей, будь они размером со свинку. Внутри все было обустроено с королевским размахом: мягкие перегородки, изящная планировка, тончайшие вентиляционные сеточки на миниатюрных окошках, уютный гамачок, огромная кормушка, сияющий чистотой лоток и теплое гнездышко с плюшевой игрушкой точно размером со свинку. Под потолком покачивались ароматное травяное печенье и угощения из тимофеевки. Каждая деталь буквально кричала о роскоши.

Но главным чудом был огромный лабиринт из прозрачных труб, огибающий домик, и просторная игровая площадка, где могла бы безболезненно резвиться целая банда его сородичей.

«Вот оно — свиное эльдорадо! Жизнь прожита не зря!»

Единственное, что немного омрачало картину — все щели в комнате были наглухо закрыты мягкими валиками. Свинка покосилась на входную дверь: там не оставили даже крошечного зазора под порогом. Не проскользнуть.

— Это твоя новая комната, — раздался ровный голос над головой.

Прохладные пальцы Вэй Ци бережно обхватили пушистое тельце и опустили его на порог великолепного деревянного замка. Кроха нетерпеливо задергал лапками, стремясь поскорее исследовать свои владения, но едва он коснулся лапками пола...

Куда делись ароматное травяное печенье из тимофеевки и другие лакомства, висевшие под потолком? И где роскошное мягкое гнездышко? Все пропало, стоило ему сделать шаг вперед! На мордочке зверька восторженное предвкушение сменилось полнейшим замешательством.

«Неужели померещилось? Да быть того не может! Клянусь своей свиной честью, я же ясно видел все собственными глазами!»

Он даже уловил тонкий, сладковатый запах свежего сена. Чертовщина какая-то! Настоящий призрак среди бела дня!

Пока пушистый комочек сидел посреди вольера, переоценивая свои взгляды на жизнь, со стороны двери донесся тихий стеклянный звон. Свинка так и застыла, повернув голову на звук и наострив уши.

— Чего застыл? — спросил Вэй Ци, возвращаясь.

В одной руке он держал пиалу с теплым козьим молоком, а в другой — крошечную детскую бутылочку и шприц без иглы. Услышав знакомый голос, Сяо Бай заметно расслабился. Его крошечный животик требовательно заурчал. Чувство голода, притупившееся из-за стресса в

новой обстановке, нахлынуло с новой силой. Малыш жалобно поскреб лапкой пузико.

Как порядочный самец, крайне щепетильный в вопросах собственного достоинства, он ни за что на свете не стал бы сосать молоко у другой свинки — пусть даже он сам не понимал, откуда в его крошечной голове взялось это абсурдное правило. Но принципы есть принципы.

— Столько времени прошло, проголодался, небось, — тихо усмехнулся мужчина с бархатистой интонацией в голосе.

В следующий миг он осторожно обхватил пушистое тельце. Его глазки-бусины, расположенные по бокам мордочки, оказались прикрыты пальцами, а сам он плавно взмыл в воздух. Странно, но страха не было. Когда опасность невидима и неосязаема, грызуны паникуют гораздо меньше.

Вэй Ци бережно завернул взъерошенного малыша в плотное махровое полотенце. Огромная ладонь хозяина казалась свинке непреодолимым куполом, способным укрыть ее от любых невзгод. Однако, скосив глаза, Сяо Бай снова бросил взгляд на свой будущий особняк — и о чудо! Качающиеся травяное печенье и угощения из тимофеевки снова были на месте, маня своим невероятно сладким, медовым ароматом.

Малыш смешно приоткрыл рот от изумления.

«Что за чертовщина? Мои глаза меня подводят?»

Малыш окончательно запутался в происходящем. Похоже, разгадать эту тайну его крошечному разуму было не под силу.

Пока он предавался глубоким размышлениям, в его приоткрытый рот скользнуло нечто мягкое и влажное. Горло обдал сладковатый, нежный вкус молока. Почувствовав еду, голодный малыш вцепился в соску мертвой хваткой, словно путник, иссохший от жажды и добравшийся до долгожданного оазиса.

Вэй Ци с улыбкой наблюдал за крошечным комочком, который не достигал размером и половины его ладони. Свинка изо всех сил обхватила четырьмя лапками бутылочку и усердно, с громким сопением, сосала теплое молоко. Взгляд мужчины потеплел. Свободной рукой он принялся бережно разглаживать его взъерошенную шерстку — точно так же, как заботливая мать-свинка вылизывает своих новорожденных детенышей.

— Хотя нет, лучше кормить тебя в гнезде. Если будешь пить лежа на спине, еще поперхнешься, — задумчиво пробормотал Вэй Ци, слегка нахмурившись.

Сказано — сделано. Он аккуратно потянул за бутылочку; резиновая соска натянулась и с мягким щелчком выскользнула из цепкого ротика. Вэй Ци опустил бутылочку рядом со

свинкой, поправил загородку безопасности вольера и торопливо вышел из комнаты.

Оставшись без долгожданного лакомства на самом интересном месте, Сяо Бай в панике закружился на месте.

«Моя бутылочка! Где моя крошечная бутылочка?! Куда она опять испарилась?!»

Зверек принялся лихорадочно принюхиваться, неуклюже перебирая неокрепшими лапками по мягкой подстилке. Он вертел головой во все стороны, точно волчок, но заветной бутылочки поблизости так и не обнаружил.

Раздались размеренные шаги — хозяин вернулся. На этот раз он принес закрытый со всех сторон уютный тканевый домик с единственным круглым лазом сверху и крошечный бледно-желтый слюнявчик, едва закрывавший половину человеческой ладони.

А в загоне желтый пушистый комок с забавным белым пятном, перерезавшим всю мордочку по диагонали, продолжал сердито вертеть головой из стороны в сторону, всем своим видом выказывая крайнее негодование.

— Малыш, твоя еда прямо перед тобой, — мягко произнес Вэй Ци, ставя бутылочку прямо перед носом грызуна.

Но Сяо Бай словно ослеп: он упрямо игнорировал бутылочку и продолжал тыкаться носом в подстилку.

— Ах, совсем забыл. Ты же у нас дальнозоркий, — тихо рассмеялся мужчина, с мягкой усмешкой покачав головой.

Вэй Ци бережно пересадил кроху в мягкий квадратный домик, повязал ему на шею забавный крошечный слюнявчик и вернул соску на место. Только тогда Сяо Бай вышел из оцепенения.

«Дальнозоркий? Это как? Вблизи ничего не вижу, а вдаль все отлично? Выходит, я слепну, как только приближаюсь к чему-то интересному? Бегу на запах вкуснятины во весь опор, а стоит подойти — и все, пустота, темнота и уныние!»

«Неужели мы все такие? Мама просто не успела мне об этом рассказать, перед тем как меня унесли двуногие».

«И что теперь? Неужели мне, такому статному, благородному зверьку с уникальным окрасом, суждено вечно быть слепым кротом вблизи и зорким разведчиком вдаль? Ну и тоска...»

Впрочем, откуда в его голове вообще взялись все эти затейливые человеческие термины? И как

он ухитряется так четко анализировать собственный внешний вид? Малыш искренне подивился своим скрытым талантам, но, поскольку разгадки не предвиделось, решил не забивать себе голову лишними заботами.

В конце концов, первый закон любого уважающего себя детеныша гласит: поел — поспи, поспал — поешь.

Набив животик до состояния тугого барабана, Сяо Бай с чувством выполненного долга выплюнул соску и брезгливо оттолкнул бутылочку лапками. Его крошечные, хрупкие на вид конечности забавно заколыхались в воздухе, словно он пытался отбиться от невидимого врага.

— Я ведь так и не представился, — спохватился Вэй Ци.

Он аккуратно приподнял грызуна на ладони, заглядывая в его темные глазки-бусины, полные сонного недоумения. Мужчина протянул указательный палец и едва заметно коснулся крошечного лобика прямо между глаз питомца.

Сяо Бай почувствовал, как в месте прикосновения разливается приятная, мягкая теплота, проникая в самую глубь его сознания. Он почувствовал легкий жар в глазах, и в то же мгновение окружающий мир обрел безупречную четкость. Каждая пылинка, каждая ворсинка вокруг прорисовались до мельчайших деталей.

— Ну что, теперь видишь меня лучше? — с мягкой усмешкой спросил Вэй Ци. Его вкрадчивый голос прозвучал у самого уха свинки.

Сяо Бай удивленно захлопал глазками и невольно засмотрелся на своего спасителя. В бездонных, черных как ночное небо зрачках мужчины он разглядел собственное отражение: нелепый, растрепанный желтый комок с белой полосой на мордочке. Зрелище, прямо скажем, было далеким от совершенства. А дурацкий разноцветный слюнявчик и вовсе превращал его в какого-то бродягу, собирающего объедки.

Вэй Ци с улыбкой пошевелил пальцами перед самым носом питомца, возвращая его к реальности. Сяо Бай перевел взгляд на лицо хозяина, которое тот предусмотрительно держал на некотором расстоянии.

Благородные брови, точеные черты лица, легкая улыбка и изысканные манеры — этот двуногий самец определенно был чертовски хорош собой.

Мужчина замер, терпеливо ожидая реакции. И лишь когда Сяо Бай удовлетворенно фыркнул и отвел взгляд, он негромко произнес:

— Мое имя — Вэй Ци. «Вэй» — как страж, а «Ци» — как редкий драгоценный камень.

Малыш с поразительно осмысленным видом кивнул, показывая, что все усвоил. Но все же... что это была за магия? Каким образом этот человек вернул ему зрение, да так, что теперь он отчетливо различал даже валяющуюся рядом бутылочку? Неужели все люди обладают такими удивительными способностями? Пораженный до глубины души, Сяо Бай принялся взволнованно кружить вокруг ладони Вэй Ци, изучая его с головы до ног пытливым взглядом.

— Раз уж я представился, пришла пора выбрать имя и тебе, — с этими словами Вэй Ци достал из-под стола внушительных размеров словарь.

Судя по тому, как напряглись мускулы на его предплечье, книга была невероятно тяжелой. Пушистый комочек прижался к краю своего теплого гнездышка, затаив дыхание в предвкушении.

Его маму звали Пятнышком. Он смутно помнил, как прежняя хозяйка во время родов шептала: «Пусть моя маленькая Пятнышко будет счастливой, словно звезда на небе. Каждую ночь, когда зажигаются звезды, моя девочка будет рядом со мной».

«Имя — это очень важно. У меня обязательно должно быть самое лучшее имя на свете!»

— Имя определяет судьбу и должно подчеркивать твою уникальную сущность, — весомо произнес Вэй Ци.

Подперев голову рукой, он неторопливо листал тяжелые страницы и искоса поглядывал на замершего в нетерпении зверька.

«Вот-вот! Мы, морские свинки — самые очаровательные создания во Вселенной! Мы не ворует человеческую еду, едим только сено, умеем дарить тепло и успокаивать израненные души двуногих. Мы — самые полезные и благородные существа!»

С гордо надутым слюнявчиком на груди малыш преисполнился чувства собственного величия. Он уставился на Вэй Ци сияющими глазами, ожидая, когда тот огласит его новое, великое и звучное имя.

— Твоя шубка — золотисто-желтая, а на мордочке красуется это безупречно белое пятно. Это твоя главная отличительная черта. Давай оттолкнемся от нее, согласен? — предложил Вэй Ци.

Зверек закивал так рьяно, что чуть не свалился. Это предложение пришлось ему по душе! Имя, которое сразу говорит о его редкой красоте — идеальный вариант. Не придется тратить драгоценное время на лишние представления перед сородичами.

— Хм, думаю, это будет звучать отлично... Пусть тебя зовут Сяо... Бай... — Вэй Ци произносил слоги медленно, словно тщательно взвешивая каждое слово перед финальным штрихом.

«Бай кто? Сяо Бай... что дальше?»

Малыш во все глаза смотрел на губы хозяина. Его ушки смешно подергивались от предельной концентрации. Он был уверен: это имя заставит всех окрестных свинок лопнуть от зависти!

— Сяобайлянь! Ну или просто — Альфонс. Как тебе? — совершенно серьезно выдал Вэй Ци, повернувшись к питомцу.

«Тьфу на тебя! Сам ты Альфонс холеный!»

Вся накопившаяся радость в одно мгновение испарилась, уступив место лютой ярости. Разгневанный малыш мертвой хваткой вцепился зубами в пустую бутылочку из-под молока и изо всех сил швырнул ее в лицо этому наглому человеку. Увы, силенок не хватило. Снаряд даже не долетел до негодая, а лишь покатился обратно, едва не придавив саму рассерженную свинку.

Вэй Ци молниеносно поймал укатившуюся бутылочку, избавив пушистого бунтаря от позорного самобичевания.

— Не нравится? Ну ладно. Как насчет Золотобрюха? Или просто Желто-Бел? Тоже звучит очень солидно и в точности описывает твою расцветку, — с невозмутимым видом продолжал издеваться мужчина.

«Ужасно! Какая безвкусица!»

Малыш отчаянно замотал головой. Каждое новое предложение звучало глупее предыдущего. Никакой глубины, никакого величия!

От избытка чувств Сяо Бай принялся яростно топтаться на месте, буксуя крошечными лапками по мягкой подстилке. В бессильной злобе он принялся грызть край своего тканевого домика, попутно пытаясь содрать с себя ненавистный желто-белый слюнявчик. Зверек пыхтел и сопел так сильно, что казалось, у него сейчас искры из ушей посыплутся.

— Ну все, все, сдаюсь. Больше не буду тебя дразнить, — рассмеялся Вэй Ци, любуясь этой уморительной картиной.

Но оскорбленный в лучших чувствах малыш демонстративно повернулся к нему пухлой золотистой спинкой, твердо вознамерившись дуться до конца жизни.

— Шигуй, — внезапно сменил тон Вэй Ци, и его голос прозвучал на удивление серьезно.

Малыш мгновенно наострил ушки и осторожно, косясь боковым зрением, зыркнул назад.

— Будешь Шигуй. Тебе нравится? Возражения не принимаются, решение окончательное, — вновь улыбнулся мужчина, и его голос окутал малыша мягким, успокаивающим теплом.

<http://bllate.org/book/18361/1768126>